Хань Бинь и остальные стояли в полном замешательстве, совершенно не понимая, что происходит.

Хань Сяолун озадаченно спросил:

— Доктор Чжан, я не ослышался? Вы хотите обсуждать диагноз с Хань Юем?

Лицо Чжан Баочэна помрачнело, и он холодно отрезал:

— Если вы сейчас же не выйдете, то упустите время, и тогда больного уже будет не спасти!

Все остолбенели, но, видя, насколько серьезен Чжан Баочэн, не посмели больше задавать вопросов и один за другим покинули палату.

— Юный мастер медицины, прошу прощения за мою недавнюю грубость, надеюсь на ваше снисхождение! — как только дверь закрылась, Чжан Баочэн с глубоким почтением поклонился Хань Юю.

Для него мастерство Хань Юя, способного направлять ци в иглы, было тем, чему он сам мог бы учиться всю жизнь.

— Неплохо, у тебя еще остались зачатки проницательности, — Хань Юй не стал затаивать обиду; по крайней мере, извинения прозвучали искренне. Он воспользовался моментом и вонзил серебряные иглы в важные точки на плечах и руках Старейшины Е, после чего повернул голову: — Попробуй, выскажи свое мнение.

Чжан Баочэн понял, что ему дают шанс, и, польщенный, немедленно подошел к постели, чтобы прощупать пульс Старейшины Е. Нахмурившись, он произнес:

— Положение критическое. Пульс у Старейшины Е крайне слаб, ци и кровь застаиваются, он в любую секунду может уйти из жизни.

Хань Юй кивнул:

— Если бы лечил ты, то как бы поступил?

Чжан Баочэн ответил:

— В таком истощенном состоянии нельзя подвергать пациента лишним нагрузкам. Сначала нужно стабилизировать ци и кровь, приготовив отвар из женьшеня, пантов оленя, тяньюаньцзы и пяти вкусов, и только после этого приступать к дальнейшему лечению.

Услышав это, Хань Юй покачал головой:

— Этот метод слишком медленный и несет огромные риски. Видно, что твои познания в фармакологии еще далеки от совершенства.

Эти слова заставили Чжан Баочэна покраснеть от стыда. Будучи признанным столпом медицины, которого почитают по всей стране и который привык свысока читать лекции другим, он впервые столкнулся с тем, что его знания назвали никчемными.

Тем не менее, Чжан Баочэн прекрасно понимал, что по сравнению с этим юношей его уровень — как небо и земля. Он расправил полы халата и опустился на колени, взмолившись:

— Юный мастер медицины, прошу, не откажите в наставлении!

Видя искренность в его поведении, Хань Юй одобрительно кивнул:

— Чем слабее ци и кровь у больного, тем меньше следует использовать сильнодействующие тонизирующие средства — это может вызвать обратный эффект. Это элементарная истина. Смотри, как это делаю я.

Сказав это, он медленно привел в действие Формулу Свободных Небес и Земли, направляя поток духовной энергии в меридианы Старейшины Е, чтобы пробить застой и восстановить свободную циркуляцию крови.

Чжан Баочэн наблюдал за этим с нескрываемым изумлением. Только сейчас он осознал смысл точек, выбранных Хань Юем: оказывается, иглоукалывание служило лишь проводником, а основная работа выполнялась духовной энергией!

Честно говоря, эта техника не была запредельно сложной, и при его нынешнем уровне он мог бы это повторить, но ему самому такая мысль даже не пришла в голову! Стало очевидно, что в понимании медицинского пути между ним и Хань Юем лежала целая пропасть.

Однако это было лишь начало. В палате воцарилась тишина. Чжан Баочэн, затаив дыхание, следил за каждым движением.

Хань Юй, пробив меридианы Старейшины Е, начал непрерывно менять положение рук, призывая серебряные иглы. Руки его двигались молниеносно, и иглы одна за другой вонзались в точки в строго определенном порядке. Восемьдесят одна игла! И в каждую была вложена частица духовной энергии. Некоторые он вводил на дюйм, другие требовали мягкого воздействия, третьи — сочетания силы и легкости.

Наблюдая за этим божественным искусством, Чжан Баочэн чувствовал себя зрителем грандиозного зрелища, его переполнял трепет.

Спустя час сеанс завершился. Хань Юй поочередно извлек все иглы и произнес:

— Принеси полотенце, нужно вытереть пот с моего деда.

Чжан Баочэн, проникшийся к Хань Юю безграничным уважением, не мешкая, выполнил просьбу. Вытирая тело Старейшины Е, он не удержался и снова проверил пульс. Его лицо

просияло от изумления:

— Пульс восстановился! Состояние Старейшины Е улучшилось!

Невероятно! Поразительно! В это трудно было поверить. Чжан Баочэн, будучи одной из самых влиятельных фигур в медицине Великой Ся, впервые видел столь искусное мастерство. А та загадочная техника иглоукалывания и вовсе была для него чем-то за гранью воображения.

Хань Юй кивнул:

— Еще несколько минут, и дед придет в себя. Дальше потребуется лишь правильный уход.

Бух!

В этот момент Чжан Баочэн, не в силах сдержать нахлынувшие чувства, снова опустился на колени:

— Юный мастер медицины, у меня есть одна просьба, умоляю, соглашайтесь!

Хань Юй ответил спокойно:

— Что за просьба? Говори.

— Я хочу просить вас взять меня в ученики!

Хань Юй покачал головой:

— Прости, я не беру учеников. То, что я позволил тебе наблюдать за процессом, было лишь знаком признания твоего отношения к делу.

— Юный мастер… я… — лицо Чжан Баочэна омрачилось разочарованием. Он понимал, что не сможет овладеть этой невероятной техникой.

Однако Хань Юй внезапно добавил:

— Но раз уж ты проявляешь такую страсть к медицине, значит, у тебя чистое сердце. Ладно, учеником тебя не сделаю, но если подвернется случай, я могу кое-чему тебя научить.

— Отлично! Превосходно! Благодарю вас, юный мастер! Благодарю! — Чжан Баочэн, переполненный благодарностью, начал снова и снова бить поклоны.

Хань Юй добавил:

— И еще одно. Смени обращение. Не называй меня юным мастером медицины, звучит нелепо.

— Хорошо, тогда буду называть вас господин Хань, — ответил Чжан Баочэн.

В этот момент из кровати послышался кашель, и Е Цичжэн открыл глаза.

— Ты… ты… Сяо Хань? — первым делом, придя в себя, он заметил стоящего рядом юношу. Лицо было до боли знакомым, совсем как в детстве!

Услышав зов, Хань Юй поспешно обернулся. Глядя на постаревшее лицо деда, изможденное годами болезней, он не смог сдержать слез.

— Дедушка, это я, Сяо Хань, я вернулся!

— Это действительно ты! Сяо Хань! Как же хорошо!

Пять лет пролетели, и все изменилось. Вспоминая прошлое, когда клан Хань был домом, на который равнялись все в Чжунхае, а Хань Юя называли самым выдающимся молодым талантом города — все это превратилось в дым, который уже никогда не вернуть.

***

Тем временем за дверью палаты.

Е Юйцинь стояла в одиночестве, охраняя вход, в то время как семья Хань Биня о чем-то спорила в конце коридора.

— Отец, что нам теперь делать? — Хань Сяолун заметно нервничал.

Изначально они пригласили Чжан Баочэна, чтобы тот лишь поддерживал жизнь в Старейшине Е, пока не будет подписано соглашение о передаче акций. Но кто мог знать, что Хань Юй все испортит?

— Ты спрашиваешь меня? А у кого мне спросить? — Хань Бинь был вне себя от ярости. Он повернулся и бросил гневный взгляд на Чжоу Фэн: — Все из-за тебя! Я же говорил, нужно было избавиться от Старейшины Е, а ты твердила, что он не оправится и не будет нам угрозой. Ну и что теперь? Акции не получили, а дело провалено!

http://bllate.org/book/23708/2639331